

Шэнь Дунцин положил блокнот на колени и воспользовался карточкой мороженого, чтобы получить одно мороженое со вкусом малины. Поглощая сладкое лакомство, он опустил голову и стал читать толстую тетрадь.

□ Мама сошла с ума, мама говорит, что старшая сестра ищет маму □

□ Но папа говорит, что у меня нет старшей сестры □

□ □

□ Донг... Мамы больше нет □

Человек, писавший в блокноте, был довольно молод, и дневник состоял из одних бессвязных фраз, что делало его довольно беспорядочным.

Шэнь Дунцин просматривал ряды предложений, как вдруг почувствовал что-то на его плече, и легкий и освежающий водяной пар заполнил его чувства.

Чжоу Вэньянь провел пальцами по влажным волосам на лбу и спросил: "На что ты смотришь?"

Шэнь Дунцин протянул ему блокнот.

Согнув ноги, Чжоу Вэньянь сел рядом с ним и бегло просмотрел содержание, записанное в блокноте. Затем он снова перелистнул на первую страницу.

Под обложкой блокнота было написано имя.

Шэнь Дунцин наклонился к нему: "Это я написал?"

Чжоу Вэньянь проследил за тремя кривыми иероглифами, которыми было написано "Шэнь Дунцин", и сказал: "Это режим ролевой игры".

В этом режиме личность игрока интегрировалась и становилась частью копии.

Именно поэтому появились памятная табличка и блокнот Шэнь Дунцина. С его личностью он должен был находиться в том же лагере, что и NPC.

Чжоу Вэньянь потряс блокнот, и из него выпала фотография.

Фотография была черно-белой с желтым оттенком по краям, на ней была изображена семья из четырех человек.

Черты лица женщины были размыты, одной рукой она держала за руку старшего мальчика, а другой несла младшего. Рядом с ней стоял мужчина строгого вида.

Сзади тем же детским почерком были написаны слова "Папа, мама, старший брат и я".

Шэнь Дунцин указал на старшего мальчика и спросил: "Это ты?"

Чжоу Вэньянь хмыкнул: "Да".

Казалось, что игра была очень внимательна к деталям, так как она даже смоделировала, как он выглядел в детстве.

Шэнь Дунцин некоторое время смотрел на него, а потом сказал: "Не похоже".

На это Чжоу Вэньян небрежно спросил: "Ты когда-нибудь видел меня в детстве?"

Шэнь Дунцин промолчал.

Он, конечно, видел, но это было во сне с иньским браком. Если бы он сказал об этом вслух, то не смог бы больше скрывать вопрос о иньском браке. Кроме того, он не умел лгать, и от его попыток подавить себя на щеках появился легкий румянец.

При свете свечи Чжоу Вэньяну показалось, что эти щеки, похожие на сочные и сладкие персики, очень манят, и ему захотелось попробовать их на вкус.

Поскольку эта мысль пришла ему в голову, он поступил соответствующим образом. Наклонившись, он слегка погладил щеку.

Шэнь Дунцин: "Нгх!"

Чжоу Вэньян отпустил его и усмехнулся: "Как сладко".

Это было слаще, чем мороженое и конфеты вместе взятые.

Шэнь Дунцин потерял слабый след от укуса на своей щеке, его глаза переместились, прежде чем он бросился в его объятия. "Я тоже хочу кусочек".

Через мгновение они уже катались вместе.

Чжоу Вэньян сжал руку Шэнь Дунцина и хрипло сказал: "Детка, не трогай".

Шэнь Дунцин прекратил свои движения. Он в настоящее время оседлал талию Чжоу Вэньяна и, опустив голову, задумчиво посмотрел на своего партнера.

Выдохнув, Чжоу Вэньян горько улыбнулся: "Не считай меня слишком большим джентльменом".

Проследив за взглядом Чжоу Вэньяна, Шэнь Дунцин посмотрел вниз и увидел ответ, который не совсем подходил для детей. Как будто его ошпарило осознание, он быстро откатился в угол кровати.

Когда он прижимался к одеялу, на его белых, похожих на нефритовые пельмени мочках ушей появился румянец, а выразительные зрачки стали водянистыми, и он украдкой посмотрел в сторону Чжоу Вэньяна.

Чжоу Вэньяна нельзя было назвать джентльменом, но он не был и зверем, управляемым нижней половиной своего тела. И в их нынешних обстоятельствах он не мог...

Чжоу Вэньян издал тихий звук, затем сел и дважды кашлянул. Он сказал: "Давай сначала поспим".

Это предложение создало некоторые проблемы.

Шэнь Дунцин недоуменно посмотрел на него. "Да?"

Чжоу Вэньян поднял руку. "Только поспим, я больше ничего не буду делать".

Только тогда Шэнь Дунцин медленно пододвинулся и протянул руку, чтобы дать ему половину одеяла.

Пара лежала на узкой и маленькой деревянной кровати, крепко прижавшись друг к другу. Поколебавшись мгновение, Чжоу Вэньянь все же притянул человека к себе, и вскоре послышались ровные звуки дыхания.

Находясь между сознанием и бессознательным состоянием, Шэнь Дунцин услышал плач ребенка, тонкий и хрупкий, как у слабого котенка.

"Старший брат, иди сюда".

"Мы с мамой ждем тебя".

Шэнь Дунцин повернулся и ударил наружу, бормоча: "Так чертовски шумно..."

Если они снова потревожат его сон, он собирался прямо проглотить всех этих маленьких призраков.

Скрывающиеся в темноте фигуры почувствовали дыхание опасности и отпрянули назад, не смея больше тревожить его сон. Они бесшумно скользнули прочь и отправились на поиски другой цели.

Их сон длился до позднего полудня.

Прежде чем Шэнь Дунцин проснулся сам, он услышал, как кто-то несколько раз постучал в дверь.

Раздраженный, он открыл глаза и увидел, что в дверь ворвался Одетый в костюме дядя.

Увидев сцену на кровати, Одетый в костюме дядя подсознательно сказал: "Извините, я ошибся дверью".

Шэнь Дунцин опустил голову. Чжоу Вэньянь спал рядом с ним, пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая большую часть груди.

Сказать, что это вызвало недопонимание, было не совсем неверно.

Чжоу Вэньянь прохрипел: "В чем дело?"

Одетый в костюм дядя не осмелился повернуться и заговорил, стоя спиной к паре. "Там два человека, которые сошли с ума, и они настаивают на том, чтобы выйти..."

Чжоу Вэньянь поднялся с кровати и на ходу начал застегивать рубашку. "Давай посмотрим".

Остальные игроки остались в соседней комнате.

Возможно, потому что они боялись, Красавица в униформе не обращала внимание на различия между мужчинами и женщинами, и решила спать вместе с остальными в одной комнате.

Когда они вошли, глаза Красавицы в униформе и Хипстера смотрели прямо перед собой, и у них был вид людей, потерявших способность ясно мыслить, так как они упорно настаивали на уходе. К счастью, Кожаный мужчина обладал гибким умом, и он использовал одеяла, чтобы связать этих двоих.

Кожаный мужчина сказал: "Я понял, что они были не в порядке еще до того, как мы легли спать".

Тем временем Хипстер и Красавица в униформе бормотали себе под нос: "Я хочу выйти, выйти..."

Одетый в костюм дядя спросил: "Куда?"

Чжоу Вэньянь сказал: "На пруд".

Кожаный человек на мгновение задумался над его словами. "Эта девочка не заходила в воду, но мы оба в порядке, хотя и заходили в воду. Почему именно они чем-то больны?"

Одетый в костюм дядя сделал паузу, прежде чем сказал: "Может ли это быть связано с тем, что они обе женщины?"

Чжоу Вэньянь: "Женщины?" Он посмотрел на Хипстера.

Одетый в костюм дядя покраснел: "Когда я только что пытался остановить ее, я случайно дотронулся до нее, Хипстер - женщина".

Кости, похороненные в пруду, принадлежали женскому полу.

И оба околдованных игрока были женщинами.

Чжоу Вэньянь повернул свое тело. "Мы идем в зал предков".

С этим планом Чжоу Вэньянь снова привел слегка сонного Шэнь Дунцина в родовой зал.

Проделав это однажды, пара с легкостью перемахнула через стену корпуса. А поскольку замок на дверях был вскрыт прошлой ночью, две огромные двери на петлях раскачивались и скрипели от ветра.

Зал предков в дневное время был не таким жутким, как прошлой ночью.

Шэнь Дунцин толкнул дверь и вошел внутрь.

Из-за того, что Хипстер заикнулся на мемориальных табличках, вчера вечером их внимание было приковано к ним. Однако теперь, когда они снова вернулись, они заметили и другие детали.

Полы в родовом зале были выложены из каменных плиток, и при свете свечей они увидели, что между трещинами было немного коричневого вещества.

Чжоу Вэньянь пошел в глубокую темноту, проходя мимо свечей, расставленных по бокам.

Шэнь Дунцин посмотрел налево и направо, после чего последовал за ним. Когда он шел, то случайно натолкнулся на что-то сбоку, отчего подставки со свечами упали, как домино, со звучным стуком. Мгновенно темно-красный свечной воск разлетелся во все четыре стороны по каменному полу и загорелся языками пламени.

Чтобы зал предков не сгорел, Шэнь Дунцин быстро взял молитвенный коврик и прижал его к огню, чтобы погасить его.

Упавших свечей было слишком много, и прошло немало времени, прежде чем они перестали издавать грохочущие и катящиеся звуки.

Видя, что огонь не собирается разгораться вновь, Шэнь Дунцин встал и отбросил молитвенный коврик.

Этим броском он обнаружил место, которое было неправильным.

Звук был неправильным.

Казалось, под ним была пустота.

Шэнь Дунцин подошел и дважды наступил на него. "Под ним пустота".

Услышав его слова, Чжоу Вэньянь присел и стал ощупывать землю, пока не нашел желобок. После этого ему потребовалось лишь немного силы, чтобы приподнять каменную плитку и открыть глубокий и безмолвный проход под ней.

Казалось, что его давно не открывали, и из него шел отвратительный запах.

Они подождали, пока запах немного рассеется, впустили свежий воздух, после чего зашагали в проход с оставшимися зажженными подсвечниками в руках.

Лестница вела непрерывно вниз, и им не потребовалось много времени, чтобы добраться до самого низа.

Внизу находился подвал, который не отличался большой площадью.

Шэнь Дунцин поднял свечу, при слабом свете осмотрел помещение и заметил, что на стене были прибиты цепи с кандалами.

Чжоу Вэньянь зажег масляные лампы в подвале, и вокруг мгновенно стало светлее.

Шэнь Дунцин подошел ближе и увидел, что кандалы испачканы кровью, а на земле в беспорядке валяется одежда, которая, как он убедился, была сшита для женщин, от старой до новой.

"Для чего это?" Шэнь Дунцин был озадачен: "Может быть, это место, где они проводят незаконные наказания?"

Тем временем Чжоу Вэньянь обыскивал подвал и нашел спрятанный в стене лист белой бумаги. На нем углем были написаны слова.

□ Они обманули меня и привели сюда, они все демоны! □

□ Я уже заперта здесь три месяца, если вы увидите этот клочок бумаги, я надеюсь, вы сможете найти мою семью и попросить их прийти и спасти меня, адрес моей семьи: □

□ Я была... там было так много людей..... Я родила дочь, она очень милая, это не ее вина □

□ Ради моего ребенка я должна жить дальше □

□ Он забрал моего ребенка □

.....

□ Я снова родила сына, я даже не знаю, чей он, они наконец-то выпустили меня, но где моя дочь? □

□ Моя дочь ищет меня... Я должна пойти и найти свою дочь..... □

Чжоу Вэньянь убрал бумагу: "Пошли".

Шэнь Дунцин: "Что ты нашел?"

Чжоу Вэньянь: "Несколько ужасных вещей".

В этом подвале держали женщин, которые были похищены и проданы им.

Они закрывали их там, а потом насиловали, чтобы те родили им потомство.

Поднявшись по лестнице, Чжоу Вэньянь сказал: "Думаю, нам нужно еще раз расспросить дядю Хэ, когда мы вернемся".

Дядя Хэ был уже в годах и плохо переносил испуг. Дрожа и трясясь, он сказал: "Я уже сказал, что не знаю, обычай подношения невесте-призраку передается уже давно, кроме этого я больше ничего не знаю".

Чжоу Вэньянь пододвинул два стула, и пара последовательно села. Закинув одну ногу на другую, он сказал: "Не надо так нервничать, мы просто хотим поговорить о бытовых мелочах".

Почувствовав сомнение, дядя Хэ настороженно посмотрел на них обоих.

В конце концов, судя по их поведению, они не выглядели так, будто пришли обсуждать бытовые мелочи.

Чжоу Вэньянь добродушно улыбнулся. "Конечно, если ты не знаешь, я отправлю тебя к невесте-призраку".

Морщины на лице дяди Хэ трижды дрогнули от страха. "Ты можешь спросить, пожалуйста, спрашивай".

Чжоу Вэньянь сказал: "Как я попал в Деревню Четырех Вод?"

В этой копии у всех игроков были свои роли, и игра должна была предоставить им полную информацию о себе, включая такие детали, как откуда они пришли, куда шли, сколько человек было в их семье и так далее и тому подобное.

Дяди Хэ выглядел так, словно пытался вспомнить это, поскольку его тон голоса стал довольно неуверенным. "Тогда мы не знали, что она уже была беременна, и мы купили..... привезли ее обратно. Через шесть месяцев она родила тебя. Ты не человек из нашей деревни".

По тем же причинам Чжоу Вэньянь мог покинуть Деревню Четырех Вод.

Чжоу Вэньянь сказал: "Сколько денег вы потратили, чтобы купить ее".

Дядя Хэ промолвил: "Четыре тысячи, это была большая сумма, обычные женщины как правило стоят две тысячи".

Он пришел в себя только тогда, когда эти слова покинули его рот, и неловко продолжил. "Все так, мы всегда были такими в прошлом. Никто не хотел жениться, поэтому мы могли полагаться только на покупку жен. Но жен тоже нелегко купить, семья не может купить их, если она бедна, и им приходится оставаться холостяками на всю жизнь, как мне, поэтому я отношусь ко второму молодому господину как к собственному ребенку".

Дядя Хэ посмотрел на Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин с отвращением отвернулся.

Чжоу Вэньянь: "Почему все дети женского пола здесь умирали преждевременно?"

Дядя Хэ потер руки. "Дети женского пола - да, а кто не любит детей мужского пола? Мы тогда были бедны и не могли позволить себе растить столько детей, поэтому могли растить только детей мужского пола, иначе огонь благовоний был бы разрушен."

"Разве ты тоже так не думаешь?" Дядя Хэ повторил те же мысли: "Кто не любит детей мужского пола? Мне они тоже нравятся, ах, огонь благовоний не может быть разрушен".

Шэнь Дунцин закатил глаза: "А разве после смерти не то же самое?"

Почему он был более феодальным, чем тысячелетний свирепый призрак, как он?

Дядя Хэ, казалось, был очарован, он пристально смотрел на Шэнь Дунцина. Он сказал: "Второй молодой господин, ты теперь единственный огонь благовоний нашей семьи Шэнь, тебе нельзя умирать. Мемориальная табличка больше не может закрывать глаза призрака, ты должен сделать его своей заменой, иначе..... женщины в пруду поднимутся и потребуют твоей жизни....."

Шэнь Дунцин достал мемориальную табличку, которую спрятал на груди: "Это действительно подделка?"

Похоже, что такой метод существовал. Если день смерти человека был не за горами, к месту захоронения несли фальшивый гроб и сопровождали его кенотафом, чтобы обмануть ослабленные иньские глаза и заставить их поверить, что человек уже умер, тем самым крадя обратно жизнь у подчиненных Ямы, царя ада.

И эта воздвигнутая памятная табличка должна была заставить призраков считать, что этот человек уже стал призраком.

Поэтому когда у него не было мемориальной таблички, Шэнь Дунцин не мог покинуть территорию семьи Шэнь, иначе это привело бы к полному уничтожению.

Как только он увидел мемориальную табличку, выражение лица дяди Хэ стало все более злобным: "Да, ты не можешь дать им знать, иначе единственная кровная линия семьи Шэнь прервется..."

Шэнь Дунцин: "Почему?"

Чжоу Вэньянь сделал предположение: "Возможно, это связано с детьми женского пола, которые умерли молодыми".

Дядя Хэ пробормотал: "Потому что тебя обменяли на их жизни!"

Из-за того, что Деревня Четырех Вод находилась в отдаленном месте, путешествовать было неудобно, и у них никогда не было возможности для развития. Помимо того, что они больше ценили мужчин и меньше придавали значения женщинам, в деревне постепенно остались только холостяки.

Они отказывались от детей женского пола, но они также хотели, чтобы женщины помогли им произвести на свет наследника мужского пола для продолжения семейной линии.

А это означало, что у них был только один способ - выходить наружу и покупать женщин.

Некоторые семьи прилагали большие усилия, чтобы накопить две-три тысячи долларов, и тратили их все на покупку жены, а выкупив жену, запирали ее в подвале на определенное время, зная, что она станет послушной, как только забеременеет ребенком. Что касается бездельников, у которых не было денег и которым удалось накопить лишь несколько сотен, то они просили своих односельчан сдать им жен и использовали их для производства наследника мужского пола, чтобы продолжить свой род.

Как можно было считать жену, на выкуп которой они потратили деньги, человеком; она была товаром, ее можно было купить и продать.

Поэтому в родовом зале не было ни одной памятной таблички о женщинах.

Никто не знал, чьей женой и чьей матерью были эти женщины.

К их ужасу, жены, которых они выкупили, были не более чем обесценивающимся товаром, и была даже семья, где жена родила четырех дочерей подряд, и не имела огня благовоний. Среди них только семья Шэнь родила ребенка мужского пола, и люди, наблюдавшие за ними, стали завидовать.

После этого все жители деревни подходили к их дверям и спрашивали, какой секретный метод они использовали.

Члены семьи Шэнь не стали скрывать секрет, сказав с улыбкой: "Использовать жизнь девочки, чтобы обменять ее на мальчика".

Кто-то сказал: "А что мы будем делать, если эти девочки захотят сообщить об этом царю Яме?"

Член семьи Шэнь ответил: "Пока вы затыкаете им рты и закрываете глаза, их рты не смогут говорить, а глаза не смогут видеть".

Остальным людям показалось, что в его словах есть большой смысл, и они пошли домой, чтобы попробовать.

Как и ожидалось, количество детей мужского пола в деревне увеличилось, а ил в пруду становился все гуще и гуще.

Коренные жители деревни боялись пруда, потому что люди, похороненные в нем, были их старшими и младшими сестрами, которые умерли преждевременно.

Жизнь в обмен на жизнь.

Один мертв, другой жив.

Люди в этой деревне вообще не должны были существовать.

Шэнь Дунцин все еще не понимал: "Тогда что происходит с невестой-призраком?"

"Это не иньский брак" - объяснил Чжоу Вэньянь. "Поскольку их жизни были обменены, им нужно вернуть эту жизнь обратно, чтобы переродиться".

Иньского брака не было с самого начала.

Вначале у коренных жителей Деревни Четырех Вод не было выбора; ради выживания они могли использовать только своих людей в качестве жертвоприношений.

Но потом появились чужаки, и местные придумали план как их использовать. Закрыв бумагой глаза обиженного призрака, замаскировав жертвоприношение под иньский брак, они отправляли чужаков наверх, гарантируя, что они никогда не догадаются об истинной истории, скрытой за маскировкой.

Шэнь Дунцин: "Откуда ты знаешь, что это не иньский брак?"

Чжоу Вэньянь слегка коснулся этого вопроса, сказав: "Потому что я уже проходил через это".

Процедуры иньского брака были не такими.

В иньском браке партнер не умирал.

Желание обладать свирепых призраков было непревзойденным; они никогда не причиняли вреда своим возлюбленным, а относились к ним как к сокровищам и тщательно оберегали их.

Шэнь Дунцин бессознательно сплюнул: "Ты знал обо всем?!"

Он знал, что совершает двоеженство?

Нет, нет, это должно рассматриваться как внебрачная связь?

Шэнь Дунцин продолжал применять все полученные знания к ситуации, и его немного мутило, когда он думал: Действительно ли я здесь третья сторона?

Чжоу Вэньянь размял ладонь, пытаясь подавить улыбку: "Мы поговорим об этом после того, как выберемся отсюда".

Вскоре после этого Шэнь Дунцина вывели из дома семьи Шэнь, и он смог сделать вывод только в конце: "Ты мерзавец!"

Чжоу Вэньянь: ?

<http://bllate.org/book/17972/1726084>